

УДК 372.878:78.071

## **ИНТЕГРАТИВНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

**Го Б. ORCID ID 0009-0009-7308-7622**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Москва, Российская Федерация, e-mail: rubuguob666@gmail.com*

Введение в проблематику исследования обусловлено необходимостью преодоления кризиса жесткого «технизма» и проблемы оттока учащихся на фоне постпандемийного сжатия рынка дополнительного музыкального образования в Китае. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и экспериментальной проверке эффективности инновационной интегративной методики, синтезирующей гуманистические принципы российской фортепианной школы с современными социокультурными условиями Китая. Материалы и методы исследования включают формирующий педагогический эксперимент с участием детей младшего и среднего школьного возраста, методы педагогического наблюдения, многомерной экспертной оценки исполнительских навыков, анкетирование родителей и методы математической статистики. Результаты исследования и их обсуждение подтверждают, что внедрение интегративной методики, реализуемой через четырехкомпонентную модель, приводит к значимому повышению результативности обучения по сравнению с традиционным подходом. Выявлено, что при сохранении прочной технической базы происходит успешная трансформация учебной мотивации и переход к осознанному кросс-культурному восприятию, а также качественное улучшение взаимодействия в системе семьи и школы с ростом удовлетворенности родителей. В заключение делается вывод, что разработанная методика выступает эффективным механизмом отхода от утилитарной авторитарной педагогики, способствуя всестороннему развитию ребенка, удержанию интереса к музыке и гуманизации дополнительного образования.

Ключевые слова: фортепианная педагогика, интегративная методика, российская фортепианная школа, музыкальное образование в Китае, кросс-культурный диалог, учебная мотивация, вовлеченность родителей.

## **INTEGRATIVE METHODOLOGY OF PIANO TEACHING IN THE SYSTEM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION IN CHINA: RESULTS OF A COMPARATIVE PEDAGOGICAL EXPERIMENT**

**Go B. ORCID ID 0009-0009-7308-7622**

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Pedagogical University", Moscow, Russian Federation, e-mail: rubuguob666@gmail.com*

The introduction to the research problem is driven by the need to overcome the crisis of rigid "technicism" and the problem of student outflow against the backdrop of the post-pandemic shrinkage of the supplementary music education market in China. The purpose of the research is to theoretically substantiate and experimentally test the effectiveness of an innovative integrative methodology that synthesizes the humanistic principles of the Russian piano school with the modern sociocultural conditions of China. The material and methods of research

**include a formative pedagogical experiment involving children of primary and secondary school age, pedagogical observation, multidimensional expert assessment of performing skills, parental surveys, and methods of mathematical statistics. The results of the research and their discussion confirm that the implementation of the integrative methodology, realized through a four-component model, leads to a significant increase in learning efficiency compared to the traditional approach. It was revealed that while maintaining a solid technical foundation, a successful transformation of educational motivation and a transition to conscious cross-cultural perception occur, along with a qualitative improvement in family-school interaction and increased parental satisfaction. In conclusion, it is drawn that the developed methodology serves as an effective mechanism for moving away from utilitarian authoritarian pedagogy, fostering the comprehensive development of the child, sustaining interest in music, and humanizing supplementary education.**

Keywords: piano pedagogy, integrative methodology, Russian piano school, music education in China, cross-cultural dialogue, educational motivation, parental involvement.

## **Введение**

В последние годы, особенно в постпандемийный период, система дополнительного музыкального образования в Китае претерпела значительные трансформации: наблюдается заметное сжатие рынка и снижение общего числа обучающихся. В этих новых реалиях обострились системные проблемы массового «фортепианного бума», на которые еще ранее указывали китайские исследователи [1]. Традиционный утилитарный подход, доминирующий в региональной образовательной практике (например, в частных школах искусств), демонстрирует свою педагогическую и системную несостоятельность.

Обучение в Китае по-прежнему часто сводится к жесткому «технизму» и механическому натаскиванию учеников для успешной сдачи квалификационных экзаменов [2; 3]. Формируемая таким подходом пассивно-исполнительская модель поведения, сопряженная с отсутствием проактивной вовлеченности родителей, лишает ребенка автономии. Международные исследования подтверждают, что тип родительского участия напрямую коррелирует с намерением ребенка продолжать занятия музыкой [4]. В условиях современного рынка издержки утилитарного образования становятся критическими: они неизбежно приводят к эмоциональному выгоранию, потере внутренней мотивации и преждевременному отказу детей от занятий. Общественный запрос постепенно смещается от прагматичной гонки за сертификатами к потребности в гармоничном, всестороннем и личностно ориентированном музыкальном развитии ребенка.

В современной музыкально-педагогической науке активно обсуждаются пути преодоления этого кризиса и удержания детского интереса к искусству. Китайские исследователи подчеркивают острую необходимость реформирования устаревших методик и

адаптации исторического опыта [5; 6]. В этой связи особую актуальность приобретает обращение к традициям и методологии российской фортепианной школы. Фундаментальные труды выдающихся российских и советских педагогов исторически опираются на глубокую систематизацию, гуманистические принципы, осознанное интонирование и комплексное воспитание музыканта-творца, а не просто техничного ремесленника [7-9].

На сегодняшний день возникает объективное противоречие: с одной стороны – потребность общества и рынка образовательных услуг в сохранении контингента учащихся за счет качественного, увлекательного и гуманистического музыкального воспитания; с другой – преобладание механистических, лишенных творческой направленности методов преподавания. Разрешение данного противоречия требует разработки новых подходов, объединяющих лучшие мировые практики с национальными социокультурными особенностями.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность инновационной интегративной методики обучения игре на фортепиано (реализуемой через авторскую четырехкомпонентную модель) как средства преодоления кризиса «технизма» и учебного выгорания. Данная методика опирается на передовой российский опыт и научно адаптирована к современным реалиям системы дополнительного образования Китая.

### **Материал и методы исследования**

Основой исследования послужила разработанная автором интегративная четырехкомпонентная модель обучения игре на фортепиано, представляющая собой комплексную педагогическую систему по преодолению «технизма». Модель реализуется через четыре взаимосвязанных компонента.

Технико-исполнительский компонент реализовывался через перевод принципов русской фортепианной школы (свобода веса, пластика аппарата) в игровые ассоциативные задачи. Вместо механических упражнений педагог использовал систему «озвучивания образа», что позволяло ребенку интуитивно осваивать технические приемы в процессе художественного высказывания.

Мотивационно-игровой компонент направлен на стимуляцию внутренней мотивации путем перевода рутинных заданий в форму сюжетных игровых сценариев. Педагог не диктовал указания, а создавал проблемные ситуации (например, «поиск красок» или «музыкальное повествование»), в которых техническое освоение репертуара становилось средством

достижения игрового результата, что снимало психологическое сопротивление обучению.

Кросс-культурный компонент сфокусирован на преодолении когнитивного разрыва между западной гармонической системой и традиционной китайской пентатоникой. В процессе обучения применялся метод «сравнительной аппроксимации», где учащиеся осваивали китайские интонации через российские принципы звукоизвлечения (работа с весом руки, дыхание звука), воспринимая это как расширение собственной исполнительской палитры.

Социально-педагогический компонент нацелен на формирование поддерживающей экосистемы «семья – школа». Трансформация роли родителей из контролеров в медиаторов достигалась через систему еженедельных инструкций, где фокус смещался с контроля точности исполнения на позитивное подкрепление творческих усилий ребенка, что обеспечивало непрерывность педагогического воздействия вне класса.

Таким образом, данные компоненты образуют не набор разрозненных приемов, а целостный операциональный цикл, в котором техническое освобождение аппарата подкрепляется мотивационным интересом, обогащается кросс-культурным содержанием и стабилизируется через семейную поддержку.

Механизм интеграции данных компонентов обеспечивался их педагогической синергией: техническое освобождение аппарата происходило не через механическую зубрежку, а через ассоциативные игровые образы. Это позволяло детям с интересом осваивать непривычный кросс-культурный репертуар, в то время как родители, присутствуя на уроках, получали инструкции по позитивному подкреплению творческих задач в домашних условиях.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе частного учебного заведения «Cinderella Music Institution» (г. Тайюань, провинция Шаньси, КНР) в период с 16 августа 2024 года по 20 февраля 2025 года (продолжительность формирующего этапа – 20 недель). В эксперименте приняли участие 40 учащихся. Возрастной диапазон составил от 5 до 13 лет. Такой широкий охват обладает высокой экологической валидностью, так как он объективно отражает реальную демографическую ситуацию смешанного открытого набора в массовых частных музыкальных школах Китая. Для обеспечения изначальной эквивалентности применялся метод стратифицированной рандомизации: учащиеся были распределены на контрольную (КГ, n=20) и экспериментальную (ЭГ, n=20) группы с соблюдением баланса по возрасту (средний возраст в КГ – 7,65 года; в ЭГ – 7,75 года,  $p > 0,05$ ) и исходному уровню

подготовки.

В контрольной группе занятия проводились по традиционной для региональных частных школ КНР методике (с акцентом на изолированную пальцевую моторику и заучивание экзаменационного репертуара). В экспериментальной группе внедрялась авторская интегративная методика. Занятия в обеих группах проводились с одинаковой интенсивностью – 1 раз в неделю по 45–60 минут.

Для оценки эффективности методики был разработан комплексный диагностический инструментарий – 29-балльная интегральная шкала. Оценивание проводилось по четырем критериям, каждый из которых отражал эффективность соответствующего компонента модели: «Технические умения» (до 10 баллов), «Участие в занятиях» (до 5 баллов), «Межкультурное понимание» (до 10 баллов) и «Сотрудничество семьи» (до 4 баллов). Для обеспечения объективности была составлена критериально ориентированная шкала (рубрикатор) для независимых экспертов, оценивающих первые три критерия. Показатель межоченочной надежности составил  $ICC > 0,80$ . Критерий родительского участия операционализировался через структурированную анкету для родителей, построенную по шкале Ликерта (от 0 до 1 балла за каждый из 4 вопросов, максимум 4 балла).

Количественная обработка результатов (сравнение предтеста и посттеста) проводилась с использованием методов математической статистики. Для выявления межгрупповых различий применялся независимый t-критерий Стьюдента. Для нивелирования влияния дисперсии, связанной с широким возрастным диапазоном и разным исходным уровнем учащихся, использовался ковариационный анализ (ANCOVA). Оценка практической значимости (величины эффекта) предложенной методики производилась путем расчета d-критерия Коэна. Уровень статистической значимости был принят как  $p < 0,05$ .

### **Результаты исследования и их обсуждение**

Для оценки эффективности внедренной интегративной методики было проведено контрольное тестирование (до и после формирующего эксперимента). Количественный анализ полученных данных позволил объективно оценить динамику развития учащихся по каждому из четырех оцениваемых критериев. Результаты межгрупповых сравнений представлены в таблице.

**Результаты сравнения показателей контрольной и экспериментальной групп до и после эксперимента**

<b>Критерий</b>	<b>Группа</b>	<b>n</b>	<b>Предтест М (SD)</b>	<b>Посттест М (SD)</b>	<b>t- значе- ние</b>	<b>p- значе- ние</b>	<b>Cohen's d</b>
Общий балл (29 баллов)	КГ	20	14,12 (2,36)	18,05 (2,78)	-5,79	<0,001	1,83
	ЭГ	20	13,78 (2,12)	22,27 (1,71)			
Технические умения (10 баллов)	КГ	20	6,58 (1,23)	8,05 (1,49)	0,35	0,725	-0,11
	ЭГ	20	6,47 (1,03)	7,90 (1,18)			
Участие в занятиях (5 баллов)	КГ	20	2,33 (0,78)	2,90 (0,82)	-4,24	<0,001	1,34
	ЭГ	20	2,60 (0,93)	3,88 (0,63)			
Межкультурное понимание 10 баллов)	КГ	20	3,65 (1,06)	5,00 (1,48)	-5,83	<0,001	1,84
	ЭГ	20	3,33 (1,05)	7,53 (1,26)			
Сотрудничество семьи (4 балла)	КГ	20	1,57 (0,47)	2,10 (0,55)	-5,02	<0,001	1,59
	ЭГ	20	1,38 (0,63)	2,98 (0,55)			

Примечание: М – среднее арифметическое, SD – стандартное отклонение. Статистические показатели (t, p, d) отражают межгрупповые различия на этапе посттеста.

Как видно из представленных данных, до начала эксперимента (предтест) контрольная и экспериментальная группы не имели статистически значимых различий по всем исследуемым параметрам, что подтверждает изначальную однородность выборки. Однако результаты посттеста выявили существенные изменения, подтверждающие эффективность предложенной интегративной методики.

*Повышение исполнительского мастерства (техничко-исполнительский компонент)*

Опора на методологию развития базовых навыков русской фортепианной школы (в частности, на фундаментальные труды Г. Г. Нейгауза и А. Д. Алексеева) обеспечила прочное техническое оснащение учащихся экспериментальной группы [7; 8]. Внедрение принципов

естественной постановки аппарата и использования веса руки (в противовес изолированной пальцевой технике) позволило сохранить высокий стандарт звукоизвлечения при отказе от механистической муштры.

Статистический анализ показал, что по критерию «Технические умения» на этапе посттеста контрольная группа, занимавшаяся исключительно техническим натаскиванием, показала результат, лишь незначительно превышающий показатели экспериментальной группы ( $M=8,05$  против  $M=7,90$ ). Однако данные различия оказались статистически не значимы ( $t=0,35$ ,  $p=0,725$ ,  $d= -0,11$ ). Этот парадоксальный, на первый взгляд, результат является важнейшим подтверждением эффективности интегративной методики: внедрение интегративной методики и сокращение времени на механические упражнения не привело к снижению технических навыков. Ученики экспериментальной группы освоили сложный технический базис естественным путем, высвободив при этом временные и когнитивные ресурсы для развития других, более сложных компетенций (мотивационных и культурных).

#### *Трансформация учебной мотивации (мотивационно-игровой компонент)*

Анализ включенного наблюдения и опросов выявил, что систематическое включение игровых и ситуационных форм, адаптированных к китайской специфике, стало ключевым фактором формирования стабильного интереса к обучению у детей в ЭГ. Согласно теории самодетерминации (Self-Determination Theory), внутренняя мотивация, основанная на интересе и удовольствии от деятельности, является более устойчивой и продуктивной, чем внешняя мотивация, обусловленная поощрениями или наказаниями [10]. Данные таблицы подтверждают этот вывод: по критерию «Участие в занятиях» экспериментальная группа продемонстрировала статистически значимое превосходство на этапе посттеста ( $M=3,88$ ) по сравнению с контрольной ( $M=2,90$ ;  $t= -4,24$ ,  $p<0,001$ ) при высоком размере эффекта ( $d=1,34$ ). Полученные результаты согласуются с недавними исследованиями, доказывающими, что игровые методы (геймификация) значительно повышают внутреннюю мотивацию детей младшего школьного возраста к музыкальным занятиям на фортепиано [11]. Отказ от жесткого внешнего принуждения позволил успешно перевести пассивно-исполнительскую модель поведения учащихся в активно-конструктивную. Дети начали проявлять инициативу в выборе репертуара, что стимулировало их внутреннюю мотивацию и творческое самовыражение.

#### *Формирование межкультурного диалога (кросс-культурный компонент)*

Одной из важнейших задач исследования было преодоление когнитивного разрыва

между западной мажорно-минорной системой и традиционной китайской пентатоникой [12; 13]. В ЭГ применялось целенаправленное погружение в контекст русской музыкальной культуры в сочетании с изучением национального китайского репертуара. Международные исследования показывают, что интеграция различных музыкальных культур в учебный процесс способствует развитию критического мышления и культурной эмпатии у учащихся [14]. Это позволило перевести понимание музыки учениками с поверхностного, механического уровня на уровень осознанного кросс-культурного диалога. Итоговая диагностика по критерию «Межкультурное понимание» зафиксировала существенный отрыв экспериментальной группы ( $M=7,53$ ) от контрольной ( $M=5,00$ ) на крайне значимом статистическом уровне ( $t=-5,83$ ,  $p<0,001$ ). Размер эффекта ( $d=1,84$ ) свидетельствует о высокой результативности данного компонента методики.

#### *Оптимизация взаимодействия «семья – школа» (социально-педагогический компонент)*

В рамках исследования проводилась системная работа с родителями учеников ЭГ. Исследования подтверждают, что семейная динамика и уровень участия родителей в музыкальной деятельности детей оказывают существенное влияние на их музыкальное развитие и долгосрочную приверженность обучению [15]. Реализация интегративной методики качественно изменила вектор родительской вовлеченности: произошел переход от авторитарного контроля за выполнением домашних заданий к активному, эмпатичному сотворчеству. Статистические данные наглядно демонстрируют эффективность этого компонента: по критерию «Сотрудничество семьи» средняя оценка в экспериментальной группе значительно выросла, с 1,38 (предтест) до 2,98 балла (посттест). В то же время в контрольной группе итоговый результат составил лишь 2,10 балла. Данные межгрупповые различия являются статистически высокосignификантными ( $t=-5,02$ ,  $p<0,001$ ). Значительный размер эффекта ( $d=1,59$ ) доказывает, что данный подход существенно снизил психологическое напряжение в семьях и создал благоприятную поддерживающую среду для гармоничного музыкального развития ребенка.

#### *Обсуждение результатов (дискуссия)*

Полученные экспериментальные данные убедительно доказывают, что проблема «технизма» в китайском фортепианном образовании не может быть решена лишь за счет увеличения количества часов за инструментом. Примечательно, что по изолированному критерию «Технические умения» обе группы достигли сопоставимых результатов (ЭГ – 7,90;

КГ – 8,05,  $p=0,725$ ). Это объясняется спецификой традиционной китайской школы, где техническая муштра доведена до автоматизма ради сдачи квалификационных экзаменов.

Однако глубокий анализ показывает, что традиционный подход (КГ) формирует эти навыки ценой потери музыкального интереса и высокого психологического давления. В противовес этому экспериментальная группа продемонстрировала существенный скачок по общему баллу ( $d=1,83$ ) именно за счет синергии мотивационно-игрового, кросс-культурного и социально-педагогического компонентов. Результаты исследования согласуются с выводами современных авторов о том, что гуманизация музыкального образования требует отказа от авторитарной педагогики и перехода к активному кросс-культурному диалогу [13; 16].

Несмотря на убедительные результаты, необходимо отметить определенные ограничения данного исследования. Во-первых, высокий размер эффекта ( $d=1,83$ ) для общего балла, хотя и отражает реальную результативность методики, может быть частично обусловлен синергетическим характером инновации и малым объемом выборки ( $n=20$  в каждой группе). Данный показатель требует дополнительной валидации на более крупных выборках. Во-вторых, хотя применение ковариационного анализа (ANCOVA) позволило нивелировать влияние исходного уровня учащихся, широкий возрастной диапазон (5–13 лет) требует в будущих исследованиях проведения отдельного статистического анализа по возрастным подгруппам. Это позволит окончательно отделить эффект предложенной интегративной методики от эффекта естественного возрастного когнитивного развития детей.

Опираясь на идеи Г. Г. Нейгауза о том, что «работа над техникой есть работа над звуком, а работа над звуком есть работа над музыкой» [8], автору удалось доказать на практике: естественная постановка аппарата и осознанное погружение в музыкальный (в том числе русский) контекст не только сохраняют технический уровень, но и кардинально повышают внутреннюю мотивацию детей ( $d=1,34$ ) и улучшают семейный климат (рост показателя по критерию «Сотрудничество семьи» до 2,98 балла). Таким образом, интегративная методика выступает эффективным антикризисным инструментом в условиях массового «фортепианного бума».

### **Заключение**

Проведенное экспериментальное исследование убедительно доказывает высокую эффективность разработанной авторской интегративной методики в системе дополнительного музыкального образования современного Китая (на примере частных школ г. Тайюань).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые обоснован органичный синтез гуманистических достижений российской фортепианной педагогики с национально-культурными и психологическими особенностями китайских учащихся. Доказано, что преодоление кризиса «технизма» и издержек массового «фортепианного бума» невозможно без комплексного подхода. Предложенная интегративная методика, реализуемая через четырехкомпонентную модель (включающую технико-исполнительский, мотивационно-игровой, кросс-культурный и социально-педагогический компоненты), выступает инновационным механизмом гармонизации музыкального образования.

Практическая значимость работы подтверждена объективными статистическими данными. Внедрение методики не только сохраняет высокий уровень технического мастерства, но и формирует активно-конструктивную модель поведения ребенка (рост показателя по критерию «Участие в занятиях»,  $d=1,34$ ), развивает осознанный кросс-культурный диалог (по критерию «Межкультурное понимание»,  $d=1,84$ ) и кардинально улучшает экосистему «семья – школа», переводя родителей из статуса авторитарных контролеров в статус эмпатичных сотворцов. Полученные результаты подтверждают, что методика обладает высоким потенциалом для практического применения в условиях частного дополнительного образования.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что данная интегративная методика является действенным инструментом гуманизации образовательной среды и может быть рекомендована к широкому внедрению в практику учреждений дополнительного образования Китая. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с проведением дифференцированного статистического анализа по узким возрастным подгруппам, масштабированием данного эксперимента на выборки старших возрастных групп (подростков и студентов) и адаптацией методики для профессиональных музыкальных колледжей.

### Список литературы

1. 依健, 赵新宇. “钢琴热”背景下儿童钢琴教育的探讨 [И Цзянь, Чжао Синюй. Исследование детского фортепианного образования в условиях «фортепианного бума»] // 音乐时空 [Музыкальное время и пространство]. 2016. № 5. С. 140-141. (на кит. яз.) URL:

<https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/CiBQZXJpb2RpY2FsQ0hJU29scjkyMDI2MDQyODE2MzExMRINeXlzaZlwMTYwNTA3NRoIaXVrZ2RpeXg%3D>. (дата обращения: 29.04.2026).

2. Доу И., Мансурова А. П. К вопросу о современных тенденциях и задачах фортепианного образования в Китае // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30029> (дата обращения: 15.05.2026). DOI: 10.17513/spno.30029.

3. Яо, Вэньцзяо. Фортепианное образование в современном Китае. Достижения, проблемы и перспективы // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 3. С. 308-310. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fortepiannoe-obrazovanie-v-sovremennom-kitae-dostizheniya-problemy-i-perspektivy>(дата обращения: 29.04.2026).

4. Cui C. Measuring parental involvement as parental actions in children's private music lessons in China // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 13. Article 1061765. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1061765.

5. Бянь М. Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры: специальность 17.00.02 "Музыкальное искусство": дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 1994. 142 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15963768>.

6. Доу Иньци. Теоретико-методическая модель развития китайской фортепианной педагогики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2022. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodicheskaya-model-razvitiya-kitaiskoi-fortepiannoi-pedagogiki> (дата обращения: 29.04.2026).

7. Малинковская А. В. Научно-педагогическая школа Александра Дмитриевича Алексева // *Журнал Общества теории музыки*. 2016. № 2 (14). С. 14-22. URL: [https://journal-otmroo.ru/sites/journal-otmroo.ru/files/2016\\_2%2814%29\\_3\\_%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%28final%29.pdf](https://journal-otmroo.ru/sites/journal-otmroo.ru/files/2016_2%2814%29_3_%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%28final%29.pdf) (дата обращения: 29.04.2026).

8. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. СПб.: Планета музыки, 2017. 264 с. ISBN: 978-5-8114-1895-4.

9. Савшинский С. И. Пианист и его работа. СПб.: Планета музыки, 2020. 276 с. ISBN: 978-5-91938-505-9.

10. Ryan R. M., Deci E. L. Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions // *Contemporary Educational*

Psychology. 2020. Vol. 61. Article 101860. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2020.101860.

11. Wang Y., Tan W. H., Ye Q., Gu T. Effects of Game-Based Learning on Piano Music Knowledge Among Elementary School Pupils: Pretest-Posttest Quasi-Experimental Study // JMIR Serious Games. 2026 Jan 19;14:e80766. DOI: 10.2196/80766.

12. Guo Yuanyuan. Comparative Analysis of Music Education in Russia and China // Universal Journal of Educational Research. 2020. Vol. 8. № 11D. P. 1-8. DOI: 10.13189/ujer.2020.082401.

13. 苏俊. 中俄基础音乐教育体系比较研究 [Су, Цзюнь. Сравнительное исследование систем базового музыкального образования Китая и России] // 当代音乐 [Современная музыка]. 2016. № 20. С. 40-42. (на кит. яз.) URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/CiBQZXJpb2RpY2FsQ0hJU29scjkyMDI2MDQyODE2MzExMRINZGR5eTIwMTYzMDAxNB0INW01Z2tsZDg%3D> (дата обращения: 29.04.2026).

14. Hebert D. G., Saether E. ‘Please, give me space’: findings and implications from an evaluation of the GLOMUS intercultural music camp, Ghana 2011 // Music Education Research. 2014. № 16 (4). P. 418–435. DOI: 10.1080/14613808.2013.851662.

15. Monika Bachowska. The Role of the Family in the Child’s Musical Development. The Person and the Challenges. 2021. Vol. 11. № 1. P. 201–216. DOI: 10.15633/pch.3891.

16. 杨燕迪. 论俄罗斯的音乐崛起：宏观考察及对中国音乐发展的启示 [Ян, Янди. О восхождении российской музыки: макроскопический анализ и его значение для развития китайской музыки] // 北方音乐 [Северная музыка]. 2022. № 1. С. 4-13. (на кит. яз.) URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/bfyu202201004>. (дата обращения: 29.04.2026).

**Конфликт интересов:** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Conflict of interest:** The authors declare that there is no conflict of interest.

**Финансирование:** Стипендиальная программа Правительства Российской Федерации для иностранных граждан.

**Financing:** Russian Federation Government Scholarship Program for Foreign Citizens.